

На правах рукописи

Горшенин Александр Александрович

**УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ
ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ульяновский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Чучаев Александр Иванович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Тарханов Ильдар Абдулхакович

кандидат юридических наук
Ашин Андрей Александрович

Ведущая организация: Уфимский юридический институт
МВД РФ

Защита состоится 31 марта 2006 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, юридический факультет, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «17» февраля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является, пожалуй, одним из самых динамично развивающихся. Нормы, касающиеся условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, в том числе и в отношении несовершеннолетних осужденных, в течение последнего десятилетия неоднократно подвергались изменению. Данное обстоятельство напрямую корреспондирует официальной позиции государства, суть которой сводится к тому, что оно заинтересовано в скорейшем «превращении» преступника в законопослушного гражданина. Законодательные же изменения, затрагивающие условно-досрочное освобождение несовершеннолетних, объективно связаны с более гуманным к ним отношением по сравнению с взрослыми осужденными. Подобное положение вещей, на наш взгляд, свидетельствует о стремлении законодателя адекватно отражать потребности общества в регулировании соответствующих отношений.

Вместе с тем далеко не все аспекты условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних тщательно урегулированы действующим уголовным и уголовно-исполнительным законодательством. Некоторые нормы об условно-досрочном освобождении не совсем безупречны с точки зрения юридической техники и не обладают должным профилактическим потенциалом. Все это создает трудности в их единообразной трактовке и применении на практике.

Несмотря на высокую степень научной разработанности вопросов по рассматриваемой проблематике, часть из них нуждается в дальнейшем исследовании. До сих пор в юридической литературе отсутствуют достаточно обоснованные критерии разграничения институтов освобождения от наказания и освобождения от отбывания наказания. Неоднозначно решаются проблемы: отнесения досрочного освобождения под условием к

субъективным правам осужденного; основания и условия условно-досрочного освобождения; определения части срока наказания, которую лицо должно отбыть перед условно-досрочным освобождением при его осуждении по совокупности преступлений либо совокупности приговоров; контроля за условно-досрочно освобожденными; оснований отмены досрочного освобождения под условием и др.

Изложенное, по нашему мнению, свидетельствует о необходимости углубленного комплексного теоретического анализа института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних для разработки научно обоснованных рекомендаций по его совершенствованию.

Степень научной разработанности проблемы. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания в рамках действующего законодательства не подвергалось комплексному исследованию. В научных трудах, изданных в последнее время, внимание уделяется лишь отдельным аспектам условно-досрочного освобождения несовершеннолетних. Как правило, рассматриваемая тема не находит достаточно полного освещения на страницах юридической печати.

В дореволюционной литературе условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних осужденных затрагивалось в работах П.И. Люблинского, В. Набокова, А.А. Пионтковского, С.В. Познышева, И.Я. Фойницкого и др.

В советский период разработкой проблем условно-досрочного освобождения занимались Э.Т. Борисов, А.И. Васильев, Г.В. Дровосеков, А.Е. Ефимов, Г.Д. Коробков, Р.И. Кулиев, А.М. Носенко, Н.А. Стручков, Ю.М. Ткачевский, А.Л. Цветинович, С.Я. Улицкий, Н.А. Юркевич и др.

Некоторые вопросы, связанные с условно-досрочным освобождением, рассматривались в трудах Г.А. Аванесова, З.А. Астемирова, В.М. Баранова, Н.А. Беляева, Я.М. Брайнина, А.В. Бриллиантова, А.С. Горелика,

Н.Д. Дурманова, В.В. Ераксина, С.И. Зельдова, А.И. Зубкова, И.И. Карпца, В.Н. Кудрявцева, Л.В. Кузнецовой, А.С. Михлина, И.С. Ноя, И.Д. Перлова, С.Н. Сабанина, Р.А. Сабитова, В.В. Скибицкого, Д.О. Хан-Магомедова, В.Г. Смирнова, Ф.Р. Сундурова и др.

В настоящее время условно-досрочное освобождение исследуется такими учеными, как В.А. Авдеев, С.Г. Барсукова, В. Вырастайкин, С. Деметьев, Р.А. Дьяченко, Л.В. Иногамова-Хегай, Э. Казарян, А. Кропачев, В.М. Ленский, П.М. Малин, И. Павлов, В.В. Смышляев, В. Сверчков, С.В. Сорокин, В.И. Спицын, А. Шевченко, А.И. Чучаев и др.

Большинство работ, посвященных условно-досрочному освобождению от отбывания наказания, были написаны в иных общественно-политических условиях и базируются на нормах утратившего силу законодательства. Исследования же последних лет лишь в небольшой степени затрагивают условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних. Изменения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства определяют необходимость дальнейшего научного осмысления путей развития института условно-досрочного освобождения, а также разработки мер по совершенствованию его правовой базы и практики применения.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования выступают проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних.

Предмет исследования включает:

- нормы дореволюционного, советского и действующего (конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, гражданского, административного) законодательства;
- международно-правовые акты в области исполнения наказания в виде лишения свободы;

- постановления Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по рассматриваемой проблематике;
- судебная практика, статистические данные, обзоры, ведомственные материалы о применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания;
- научные публикации (диссертационные исследования, монографии, материалы периодической печати, учебная литература), касающиеся условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и связанных с ним вопросов.

Цели и задачи исследования. *Целями* настоящего исследования являются комплексный анализ теории и практики применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних, а также разработка научных рекомендаций, способствующих повышению эффективности данного института.

Достижение указанных целей обеспечивается постановкой и решением следующих *задач*:

- определение критериев выделения института освобождения от отбывания наказания на основе анализа норм, содержащихся в гл. 12–14 УК РФ;
- формулирование понятия института освобождения от отбывания наказания;
- рассмотрение юридической природы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания;
- историко-правовое исследование эволюции законодательства, регулирующего условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних;
- установление основания и условия условно-досрочного освобождения от отбывания наказания;

- изучение правового статуса лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания;
- разработка предложений по совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности условно-досрочно освобожденных за нарушение требований, предъявляемых к ним на период оставшейся неотбытой части наказания;
- анализ практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних.

Методология и методика исследования. При проведении исследования использовались диалектический метод познания, а также общенаучные и частнонаучные методы: исторический, догматический (формально-логический), системно-структурный (системный подход), сравнительно-правовой, статистический и др.

Теоретические и правовые основы работы. В качестве *теоретической базы* работы использованы научные труды в области философии, логики, общей теории права, уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, гражданского и административного права, криминологии, медицины, психологии, юридической психологии, педагогики: М.И. Бажанова, О.И. Бажанова, Ж. Годфруа, Г.Х. Ефремовой, Б.В. Здравомыслова, В.Д. Иванова, И.Я. Козаченко, Н.И. Кондакова, А.П. Коренева, Ю.А. Красикова, А.С. Макаренко, А.А. Малиновского, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, Г.М. Миньковского, А.С. Новоселовой, Г.В. Назаренко, А.Р. Ратинова, М.С. Рыбака, А.А. Рябина, В.И. Селиверстова, И.В. Шмарова и др.

Правовой основой исследования послужили памятники дореволюционного российского права (Соборное Уложение 1649 г., Указ от 8 января 1765 г. «О праве помещиков отдавать неугодных им крестьян в каторжную работу», Устав о содержащихся под стражей 1857 г., Закон от 22 июня 1909 г. «Об условно-досрочном освобождении»), советское уголовное за-

конодательство (Уголовные кодексы 1922, 1926 и 1960 гг., Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г., Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. и др.), действующее законодательство (Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Закон от 21 июля 1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и др.), а также иные правовые акты, регулирующие отдельные аспекты условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Эмпирическую базу исследования составили: опубликованная практика исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении взрослых и несовершеннолетних осужденных; постановления Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ; материалы, полученные на основе анализа 300 личных дел условно-досрочно освобожденных несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях Ульяновской и Самарской областей в период с 1997 по 2005 гг.; материалы архивов ФСИН по Ульяновской и Самарской областям за 1997–2005 гг.; материалы архивов районных судов г. Димитровграда и г. Жигулевска за 1997–2005 гг. Автором также использовались данные, полученные другими исследователями.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является одной из первых в науке уголовного и уголовно-исполнительного права монографической работой, выполненной на основе действующего законодательства, посвященной непосредственно условно-досрочному освобождению от отбывания наказания несовершеннолетних осужденных.

На защиту выносятся следующие научные положения, выводы и рекомендации:

1. *Освобождение от отбывания наказания* – это комплексный, межотраслевой институт, применяемый к лицам, в отношении которых в силу предусмотренных законом оснований исполнение назначенного наказания является нецелесообразным.

2. Выделение освобождения от отбывания наказания в качестве самостоятельного института уголовного права основывается на *двух критериях*: *первым* из них является постановление судом обвинительного приговора с назначением подсудимому наказания; *вторым* (во многом производным от первого) – состояние судимости лица, длящееся со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

3. *Условно-досрочное освобождение* – это комплексный межотраслевой институт, регулирующий досрочное освобождение от отбывания наказания осужденного под условием выполнения им в течение оставшейся неотбытой части наказания установленных законом требований.

4. Закрепление института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних в отечественном законодательстве в конце XIX в. обусловлено свойством данной меры как средства, *стимулирующего* позитивное, законопослушное поведение осужденных и широкой практикой ее эффективного применения в западноевропейских странах.

5. Определение *юридической природы* условно-досрочного освобождения как вида освобождения от *отбывания* наказания исключает его понимание как последней стадии прогрессивной системы исполнения наказаний.

Норма об условно-досрочном освобождении, содержащаяся в ч. 1 ст. 79 УК РФ, сформулирована как *поощрительная* и носит обязывающий характер по отношению к субъекту применения поощрения (суду).

По своей юридической сути условно-досрочное освобождение является *законным интересом* осужденного. Признание за данным институтом *субъективного права* осужденного с неизбежностью ведет к констатации того, что исследуемая мера находится вне всякой связи ни с поведением несовершеннолетнего, ни со сроком отбытого им наказания.

Положения в части условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних следует применять *совместно* с нормативными предписаниями, закрепленными уголовным законом в отношении взрослых осужденных, поскольку нормы ст. 79 и 93 УК РФ соотносятся между собой как общая и специальная.

6. *Основанием* условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является достижение осужденным определенного уровня исправления. Критериями исправления лица выступают примерное поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, а также к воспитательным мероприятиям.

7. *Условием* условно-досрочного освобождения является отбытие осужденным части срока наказания, зависящей от категории совершенного преступления.

8. В целях совершенствования уголовного законодательства предлагается:

а) *изменить* название гл. 12 УК РФ «Освобождение от наказания» на: «Освобождение от наказания и его отбывания»;

б) *изложить* в следующей редакции:

пункт «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ: «а) осужденный совершил административное правонарушение, за которое ему назначено наказание в виде ареста, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него

судом при применении условно-досрочного освобождения, суд по представлению органов, указанных в части шестой настоящей статьи, может постановить об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания»;

статью 93 УК РФ: «Статья 93. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

1. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденным к лишению свободы, после фактического отбытия:

а) не менее одной четверти срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой и средней тяжести;

б) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление;

в) не менее половины срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

2. Лицо, отбывающее наказание, назначенное по совокупности преступлений или по совокупности приговоров, может быть условно-досрочно освобождено от отбывания наказания после фактического отбытия одной четверти срока наказания, если в совокупность входят преступления небольшой и средней тяжести; одной трети срока наказания, если в совокупность входят преступления небольшой или средней тяжести и тяжкое преступление; половины срока наказания при наличии в совокупности особо тяжкого преступления»;

в) внести *изменения*:

в ч. 1 ст. 79 УК РФ предложение «При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания» заменить на: «При этом суд может освободить лицо от отбывания дополнительного вида наказания либо сократить срок такого наказания»;

г) *дополнить* ч. 4 ст. 86 УК РФ указанием следующего характера:

«Если при условно-досрочном освобождении срок погашения судимости меньше срока неотбытой части наказания, судимость погашается по истечении неотбытой части наказания».

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что оно углубляет и развивает научные положения в области условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних.

Практическая значимость работы определяется изложением в ней выводов, способствующих повышению эффективности условно-досрочного освобождения. Сформулированные в исследовании рекомендации и предложения могут быть использованы при совершенствовании норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и подготовке постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Материалы диссертации могут служить основой при составлении программ, учебных пособий, разработке спецкурсов в юридических учебных заведениях по проблемам освобождения от наказания и его отбывания.

Апробация результатов исследования. Работа подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии Ульяновского государственного университета, где проводилось ее обсуждение и рецензирование. Отдельные вопросы по исследуемой проблеме изложены в научных публикациях, а также докладывались на научно-практических конференциях («Проблемы государства и права на современном этапе», «Актуальные проблемы правоприменительной деятельности: теория и практика», Ульяновск, 2005 г.). Разработан и ведется спецкурс «Освобождение от наказания и его отбывания».

Структура работы обусловлена объектом и предметом, целями и задачами исследования, состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, указывается на научную разработанность проблемы, раскрываются научная новизна, методологическая, правовая, теоретическая и эмпирическая основы диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов проведенного исследования и о его структуре.

Первая глава **«Условно-досрочное освобождение как вид освобождения от отбывания наказания»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«Институт освобождения от отбывания наказания: критерии выделения»** определяются критерии разграничения институтов освобождения от наказания и освобождения от отбывания наказания, предлагаются изменения уголовного законодательства, способствующие повышению эффективности некоторых правовых норм, на основе которых осуществляется освобождение от наказания и его отбывания.

Вопросы разграничения освобождения от наказания и освобождения от отбывания наказания не раз становились предметом исследования ученых. Однако существующие методы решения проблемы не могут быть признаны универсальными. В связи с этим автор предлагает критерии выделения института освобождения от отбывания наказания (см. раздел 1 автореферата).

Проведенный анализ норм, содержащихся в гл. 12–14 УК РФ, показал необходимость некоторой корректировки уголовного закона.

Учитывая, что в гл. 12 УК РФ помимо норм об освобождении от наказания содержатся также и нормы, которые регулируют освобождение от его отбывания, диссертант считает целесообразным изменить ее название (см. раздел 1 автореферата).

Наличие у лица психического расстройства исключает для него возможность быть субъектом уголовного и уголовно-исполнительного права. Поэтому освобождение от наказания либо его отбывания лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, вряд ли правомерно. В рассматриваемых случаях суд должен ограничиваться назначением принудительных мер медицинского характера, не решая вопроса об освобождении от наказания либо его отбывания. Правовой же статус данной категории лиц необходимо определять в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 97 УК РФ. В связи с этим ст. 102 УК РФ целесообразно дополнить указанием, что при выздоровлении таких лиц они могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности, предусмотренные ст. 78, 83 УК РФ. Истечение сроков давности будет служить основанием освобождения лица от уголовной ответственности либо от отбывания наказания. Если к моменту выздоровления лица сроки давности не истекут, то оно должно подлежать уголовной ответственности и наказанию.

Нормы, закрепленные в ч. 1, 2 ст. 92 УК РФ, предусматривают возможность освобождения несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Однако, если несовершеннолетний систематически не исполняет принудительные меры воспитательного воздействия, отменить их и прибегнуть к наказанию суд уже не может, т.к. рассматриваемый вид освобождения является безусловным.

Более эффективно установить в ст. 92 УК РФ правило, в соответствии с которым несовершеннолетнему назначается наказание, но его отбывание отодвигается во времени (отсрочка отбывания наказания), при этом суд обязывает осужденного подвергнуться той или иной принудительной мере (мерам) воспитательного воздействия. Если несовершеннолетний не уклоняется от исполнения данных мер, не совершает нового преступления, то по истечении срока, на который они были назначены, он освобождается

от реального отбывания наказания. В противном случае осужденный привлекается к отбыванию наказания.

При условном осуждении суд постановляет обвинительный приговор с назначением наказания, с момента вступления в законную силу которого и до истечения испытательного срока, осужденный считается имеющим судимость. Поэтому условное осуждение предлагается относить к видам освобождения от отбывания наказания.

Указывается на недопустимость освобождения от наказания на основе амнистии. Когда в отношении подозреваемого или обвиняемого прекращается уголовное преследование либо уголовное дело, имеет место освобождение от уголовной ответственности. Если подозреваемый или обвиняемый возражает против его освобождения от уголовной ответственности по амнистии, производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке. В итоге, суд постановляет обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания. Следовательно, на основе амнистии может осуществляться освобождение от уголовной ответственности либо от отбывания наказания.

Рассмотрение вопроса о классификации видов освобождения от наказания и его отбывания позволило заключить, что их научно обоснованная дифференциация, к примеру, по таким критериям, как обязательность/факультативность, условность/безусловность освобождения, невозможна. При систематизации видов освобождения от наказания и его отбывания по указанным критериям некоторые структурные элементы присутствуют сразу в нескольких классификационных группах. В свою очередь, это противоречит основному принципу построения какой-либо классификации – ее члены должны взаимно исключать друг друга.

Во втором параграфе **«Социальная обусловленность института освобождения от отбывания наказания»** раскрывается социальное предназначение правовых норм, на основе которых осуществляется освобождение

дение от отбывания наказания, формулируется понятие освобождения от отбывания наказания.

Будучи заинтересованным в обретении законопослушных граждан, государство, устанавливая нормы об освобождении от отбывания наказания, создавая тем самым для субъекта стимул к скорейшему исправлению и, как следствие, последующему правопослушному поведению, стремится избежать социальной дезадаптации осужденного, присущей пребыванию в исправительном учреждении. Поэтому социальной функцией освобождения от отбывания наказания предлагается считать скорейшую ресоциализацию осужденного.

Отмечается, что ресоциализация как специфический социально полезный результат достигается за счет действия ряда факторов.

При некоторых видах освобождения от отбывания наказания, применяемых в момент постановления судом обвинительного приговора, ресоциализация осуществляется посредством осуждения лица (амнистия) либо осуждения и вытекающих из него правоограничений (условное осуждение). Если освобождение имеет место в процессе отбывания наказания, ресоциализация достигается за счет осуждения и карательного воздействия.

Выделение освобождения от отбывания наказания в качестве самостоятельного института уголовного права предопределило необходимость определения его понятия (см. раздел 1 автореферата).

В третьем параграфе **«Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: социально-правовая природа и понятие»** приводится анализ точек зрения по данной проблеме, на основе которого делается ряд выводов.

Выделение отдельными авторами в норме, содержащейся в ч. 1 ст. 79 УК РФ, санкции происходит в силу амбивалентности термина «санкция», которая тем не менее не предполагает взаимозаменяемости одних его значений другими. Государство действительно санкционирует в поощритель-

ных нормах позитивное поведение, поскольку всякая норма обеспечивается его принудительной силой (санкционируется им). Однако позитивное санкционирование как вид нормативно-правового регулирования не относится к учению о структуре правовой нормы и не подменяет его своим содержанием. Следовательно, рассматриваемая норма не содержит в своей структуре санкции.

Довольно трудно согласиться с мнением, в соответствии с которым условно-досрочное освобождение отнесено к заключительной стадии отбывания наказания в виде лишения свободы. В период после досрочного освобождения под условием никакое наказание не отбывается. При ином подходе к решению данного вопроса в некоторых случаях пришлось бы констатировать, что лицо дважды частично отбывает наказание за одно и то же преступление. Данное обстоятельство объясняется тем, что при отмене условно-досрочного освобождения к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда. Признание условно-досрочного освобождения заключительной стадией отбывания наказания в виде лишения свободы противоречит одному из положений принципа справедливости, в соответствии с которым лицо не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Автором отвергается возможность рассмотрения досрочного освобождения под условием как внесение корректив в обвинительный приговор суда. Изменение приговора является прерогативой суда апелляционной, кассационной или надзорной инстанции. Определение же об условно-досрочном освобождении выносит районный суд по месту нахождения исправительного учреждения, при этом ни вид, ни срок наказания не меняются. Первоначальный приговор остается в силе, продолжая действовать до истечения установленных им сроков наказания. Прекращается лишь фактическое исполнение наказания.

Не вполне обоснован взгляд на досрочное освобождение под условием как на разновидность неопределенного приговора. При неопределенном приговоре возможность продления первоначально назначенного наказания имеет своей целью завершение процесса исправления осужденного, в то время как применение условно-досрочного освобождения обусловлено досрочным и частичным достижением этой задачи. Кроме того, в неопределенном приговоре указывается только минимальный и максимальный сроки наказания. В соответствии же с действующим законодательством подсудимому назначается фиксированное наказание. Однако это не исключает возможности индивидуализации наказания в стадии исполнения приговора, вплоть до условно-досрочного освобождения.

Исследование вопроса о понятии досрочного освобождения под условием позволило диссертанту сформулировать дефиницию, которая с наибольшей полнотой по сравнению с другими определениями отражает сущность рассматриваемого института (см. раздел 1 автореферата).

В четвертом параграфе **«Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних в уголовном праве России: возникновение и эволюция»** излагаются вопросы истории условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних.

Автором отвергается общепризнанная точка зрения о закреплении института условно-досрочного освобождения в отечественном законодательстве в начале XX в. в Законе от 22 июня 1909 г. «Об условно-досрочном освобождении». Диссертант отстаивает позицию, согласно которой институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних первоначально был законодательно оформлен в Положении от 5 декабря 1866 г. «Об исправительных приютах» (приложение к п. 7 ст. 2 Устава о содержащихся под стражей 1857 г.).

Отказ от многих правовых институтов царской России, произошедший после революции 1917 г., не коснулся условно-досрочного освобождения

дения. Данная мера предусматривалась уже в Декрете от 2 марта 1918 г. «О суде». Однако анализ нормативных правовых актов советской власти показывает, что под условно-досрочным освобождением иногда понималось только полное (досрочное) освобождение от отбывания наказания (например, Декрет СНК от 21 марта 1921 г. «О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных»).

Начиная с этого Декрета и до принятия УК РФ 1996 г., законодательству был присущ один общий недостаток, который выражался в совместном, в рамках одной статьи, регулировании двух самостоятельных институтов: условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким видом наказания.

В советском законодательстве условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних впервые появилось после внесения 16 октября 1924 г. изменений в УК РСФСР 1922 г.

В 1939 г. условно-досрочное освобождение было отменено. Дальнейшее свое развитие оно получает уже в послевоенные годы. Несмотря на некоторые пробелы в регулировании досрочного освобождения под условием (например, зависимость его применения от наступления совершеннолетия осужденного), был сделан значительный шаг в части повышения эффективности этого института.

К достижениям законодательства советского периода, по мнению автора, следует отнести, во-первых, положения, в соответствии с которыми применение условно-досрочного освобождения связывалось с фактом отбытия несовершеннолетним определенной части срока наказания, зависящей от категории совершенного преступления; во-вторых, регламентацию использования указанной меры в случае совершения лицом двух и более преступлений разной степени тяжести.

Глава вторая «**Правовое регулирование условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних**» включает четыре параграфа.

В первом параграфе «**Основание (причина) условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних**» рассматривается соотношение понятий «основание» и «условие» в контексте их использования применительно к условно-досрочному освобождению.

Отбытие лицом определенной части срока наказания, зависящей от категории совершенного преступления, не является основанием условно-досрочного освобождения, поскольку это не может объяснить сути исследуемого института, не отвечает на главный вопрос – почему осужденный заслуживает его применения?

Под основанием условно-досрочного освобождения от отбывания наказания предлагается понимать достижение осужденным определенного уровня исправления. Однако условие условно-досрочного освобождения (отбытие осужденным части срока наказания) способствует, обеспечивает достижение указанного уровня исправления.

Отмечается, что недопустимо понимать под основанием условно-досрочного освобождения исправление осужденного, т.к. это противоречит сути данного вида освобождения от отбывания наказания. Когда исправление осужденного достигнуто, теряется всякий смысл в освобождении лица под условием. При этом институт условно-досрочного освобождения следовало бы переименовать, назвав его досрочным освобождением от отбывания наказания, и соответственно освобождать исправившихся осужденных досрочно, без каких-либо условий. В противном случае придется констатировать, что цели наказания в отношении конкретного осужденного достигнуты, но государство почему-то продолжает мероприятия по их реализации в течение неотбытой его части.

В работе опровергается целесообразность закрепления в УК РФ дефиниции цели исправления осужденных. Иначе потребуются введение на законодательном уровне определений других целей. В доктрине же уголовного права понимание целей наказания постоянно меняется. К примеру, в настоящее время восстановление социальной справедливости закреплено в уголовном законе в качестве цели наказания. Однако некоторые ученые признают необходимость ее дальнейшей научной разработки. Ранее законодатель признавал в качестве цели наказания исправление и перевоспитание осужденных. Сейчас целью наказания является лишь их исправление. Следовательно, логично только перечисление целей наказания в соответствующей статье УК РФ без определения их содержания, которое должно истолковываться исходя из положений теории уголовного права.

Во втором параграфе **«Критерии исправления осужденного»** определяются признаки, черты в поведении осужденного, позволяющие судить о возможности его исправления вне стен пенитенциарного учреждения и освобождения от отбывания наказания условно-досрочно, выявляются недостатки практики досрочного освобождения под условием несовершеннолетних.

Возможность возмещения ущерба, а также заглаживание вреда иным образом связаны в большей мере с имущественным положением осужденного, а не с его исправлением. В связи с этим ставится под сомнение выделение в ч. 1 ст. 175 УИК РФ в качестве критериев исправления осужденного возмещения ущерба, равно как и компенсации вреда иным образом.

Более чем у половины несовершеннолетних на момент совершения преступления не было основного общего образования (52,7%), а 25,4% вообще не были заняты обучением, поэтому в работе обосновывается важность повышения осужденными своего образовательного уровня.

Подчеркивается значение получения осужденными профессии (специальности) в процессе отбывания наказания. Особенно это важно в усло-

виях крайне низкой трудовой занятости неучащихся несовершеннолетних на момент совершения преступления (90,9%).

Исходя из того, что почти половина несовершеннолетних осужденных имеют те или иные психические отклонения (49%), отмечается необходимость повышения эффективности работы психологической службы, которая является структурным звеном воспитательной колонии.

Анализ практики условно-досрочного освобождения в воспитательных колониях Ульяновской и Самарской областей позволил выявить отдельные ее недостатки. Это касается ситуации, когда при достаточно невысокой трудовой занятости несовершеннолетних (62%), администрация воспитательной колонии в личных делах на осужденных, освобожденных впоследствии условно-досрочно, в качестве одного из критериев исправления все равно указывает на их добросовестное отношение к труду. В то же время доля условно-досрочно освобожденных от общего числа освобожденных достигает 93%. Подобное положение вещей, по сути, означает нарушение норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, а фактически – приводит к условно-досрочному освобождению лиц, чье поведение не соответствует в полной мере критериям исправления.

Увеличение числа осужденных, занятых трудовой деятельностью, по мнению диссертанта, должно достигаться путем повышения количества государственных заказов на определенные виды продукции, работ и услуг, размещаемых Правительством РФ среди предприятий уголовно-исполнительной системы.

В третьем параграфе **«Условие условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних»** предлагается решение ряда проблемных вопросов, возникающих при исчислении сроков наказания, необходимых для условно-досрочного освобождения.

Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», установив опре-

деленную продолжительность сроков наказания, необходимых для условно-досрочного освобождения, поставил в равные условия несовершеннолетних, осужденных за преступления небольшой или средней тяжести и тяжкие преступления. Подобная практика условно-досрочного освобождения, по мнению автора, крайне негативно скажется на повышении его эффективности, учитывая тот факт, что подавляющая часть несовершеннолетних была осуждена за совершение тяжких преступлений (61,5%). Поэтому обосновывается целесообразность снижения сроков наказания, необходимых для условно-досрочного освобождения, применительно ко всем категориям осужденных (до одной четверти, одной трети и половины срока наказания, назначенного соответственно за преступление небольшой или средней тяжести, тяжкое и особо тяжкое преступление).

При закреплении в УК РФ приведенных изменений, с одной стороны, в равной мере будут учтены интересы осужденных, совершивших преступления разной степени тяжести, в первую очередь небольшой и средней, с другой – сохранится преемственность норм института условно-досрочного освобождения в рамках общей тенденции гуманизации уголовного законодательства. Кроме того, снижение рассматриваемых сроков, бесспорно, явится дополнительным стимулом для несовершеннолетних в части усиления их стремления к исправлению.

Исчисление сроков наказания, необходимых для условно-досрочного освобождения, при осуждении лица по совокупности преступлений либо совокупности приговоров, представляет определенные сложности. В связи с этим целесообразно в уголовном законодательстве закрепить правило, в соответствии с которым исследуемые сроки следует определять в зависимости от наличия в совокупности преступлений или совокупности приговоров наиболее тяжкого преступления.

Часть 1 ст. 79 УК РФ сформулирована некорректно. Смысл одной из содержащейся в ней нормы сводится к возможности частичного освобождения

дения от отбывания дополнительного вида наказания. Речь должна идти не о частичном освобождении, а о частичном сокращении срока дополнительного вида наказания.

В четвертом параграфе **«Правовое положение условно-досрочно освобожденных»** выявляются недостатки в законодательном регулировании контроля за поведением условно-досрочно освобожденных, исследуются вопросы отмены досрочного освобождения под условием.

Контроль за поведением условно-досрочно освобожденных осуществляет уголовно-исполнительная инспекция. Однако в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность указанного органа, какие-либо предписания на этот счет отсутствуют. В связи с этим автор видит целесообразным дополнить некоторые законодательные акты нормами, которые регулировали бы контроль за условно-досрочно освобожденными.

Диссертант не соглашается с позицией ряда ученых, в соответствии с которой суд должен быть наделен правом определять продолжительность неотбытой части наказания. Указывается, что такая практика будет означать внесение корректив в приговор суда и грубое нарушение принципа законности.

При условно-досрочном освобождении во многих случаях срок погашения судимости меньше неотбытой части наказания. Уголовный же закон не содержит каких-либо указаний, позволяющих разрешить данную проблему. В связи с этим предлагается в ч. 4 ст. 86 УК РФ закрепить правило, которое предусматривает погашение судимости у лиц, освобожденных условно-досрочно, по истечении неотбытой части наказания в том случае, если срок погашения судимости меньше срока неотбытой части наказания.

Анализ определений об условно-досрочном освобождении позволил выявить значительное расхождение в практике возложения на условно-досрочно освобожденных тех или иных обязанностей по регионам. На

большинство условно-досрочно освобожденных несовершеннолетних обязанности вообще не возлагаются (59,9%). Отмечается, что при таких обстоятельствах можно судить о низких требованиях со стороны суда к поведению лиц, возвратившихся в общество ранее окончания срока наказания, а отсутствие возлагаемых обязанностей снижает условность данного вида освобождения от отбывания наказания.

Условно-досрочное освобождение может быть отменено при нарушении лицом общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание. Вместе с тем совершение лицом правонарушения, посягающего на другой объект, к основаниям отмены досрочного освобождения под условием не относится. Исходя из сказанного, предлагается считать одним из оснований отмены досрочного освобождения под условием совершение лицом такого правонарушения, за которое ему назначено наказание в виде ареста, как наиболее строгой меры реагирования из всех, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

В **Заключении** излагаются основные результаты диссертационного исследования и формулируются предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части регламентации условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних, а также практики применения последнего.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Горшенин А.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних в уголовном праве дореволюционной России / А.А. Горшенин // Ученые записки Ульяновского гос. ун-та. Сер. Государство и право. Вып. 4 (21). Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения. – Ульяновск, 2004. – 0,3 п.л.

2. Горшенин А.А. Социальная обусловленность института освобождения от отбывания наказания / А.А. Горшенин // Ученые записки Ульяновского гос. ун-та. Сер. Государство и право. Вып. 4 (21). Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения. – Ульяновск, 2004. – 0,3 п.л.

3. Горшенин А.А. К вопросу о юридической природе условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / А.А. Горшенин // Ученые записки Ульяновского гос. ун-та. Сер. Государство и право. Вып. 4 (21). Государство и право: проблемы, поиски решений, предложения. – Ульяновск, 2004. – 0,2 п.л.

4. Горшенин А.А. Освобождение от наказания и его отбывания: проблемы законодательной регламентации / А.А. Горшенин, А.Ю. Кизилев // «ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ» в Российском Законодательстве. – 2005. – № 3. – 0,6 п.л.

5. Горшенин А.А. Законодательная регламентация условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних на постпенитенциарной стадии / А.А. Горшенин, А.Ю. Кизилев // «ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ» в Российском Законодательстве. – 2005. – № 4. – 0,7 п.л.

Подписано в печать 06.02.06.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,0.
Тираж 100 экз. Заказ № 7/94

Отпечатано с оригинал-макета
в типографии издательского центра
Ульяновского государственного университета
432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42